

УДК 339.375.2+7.075]-027.236(476)"20"

В. Ю. Казанина

Механизмы эффективного использования арт-рынка антиквариата и этнотоваров Беларуси: опыт XXI в.

Анализируются исторически и этнокультурно обоснованные тенденции развития антикварного дела Беларуси. Рассматриваются современные механизмы эффективного использования отечественного арт-рынка антиквариата и этнотоваров в интересах общества. Описывается специфика развития рынка искусств как сегмента белорусской экономики.

Современный арт-рынок представляет собой сложившийся сегмент мирового товарного рынка с определенной внутренней структурой, взаимосвязанный с другими секторами экономической деятельности – производством, торговлей, банковской, социально-культурной сферами и т. д. Этот способ распространения культуры и искусства среди различных слоев населения на разных континентах складывался веками.

Собиратели артефактов прошлого (антиквары) впервые заявили о себе в XVI–XVII вв. в Британии, где возникли центры антикварных и исторических изысканий (рис. 1). Одним из первых теоретиков антикварианизма (собирания, изучения и публикации британских древностей) [3, с. 170] стал лорд-канцлер Англии при короле Якове I [2, с. 171], философ, историк и политик Ф. Бэкон. Его интеллект и разносторонние интересы, отраженные в ряде работ по методологии науки и естествознанию, направили первых антикваров не только на коммерческую, но и на общественно значимую «стею». Опыт британских антикваров в плане подходов к историко-культурному наследию страны и методов работы с ним был затем вариативно, но последовательно адаптирован с учетом специфики другими нациями. Исторические артефакты каждого народа являются антиквариатом, то есть объектами с определенным сроком давности, историческим, художественным или этнографическим значением и соответствующей рыночной ценой.

Цель статьи – на основе анализа генезиса европейского антикварного дела и современных тенденций развития арт-рынка Беларуси выделить перспективные механизмы эффективного его использования.

Как отметил Ф. Бэкон, британские антиквары XVI–XVII вв. работали под опекой королевской семьи, преодолевавшей зависимость от Ватикана, строящей национальное государство [2, с. 170] и для этого консолидирующей общество.

Среди белорусских собирателей, заложивших в XIX в. основы антикварного дела, огромный вклад внесли в сбор и описание отечественных древностей братья Тышкевичи (рис. 2), Эмерик Гуттен-Чапский, Генрих

Татур (рис. 3), а такжэ іх сорацнікі. Прычём іх дзействалі па саб-
ственнай ініцыятыве і іх начинанія былі ацэнены і пераосмыслены
агшэствам толькі пасле 1991 г.

Беларуская матэрыяльная культура с глыбокімі історычэскімі,
художэственнымі і этнакультурнымі «корнямі», прадставленая со-
храніўшыміся с даўніх врэмен артефактамі (лат. *artefactum* буквальна
означае «рукотворный», «іскусствэнна створанный»), в последние деся-
тилетья становіцца трендовой і востребованной. В ней заінтэрасаваны
как іскусствоведаы, так і прадставітэлі корпоратывных фондыв, спон-
соры, галерысты, коллэкцыянеры-собратэлі.

Многіе ісследоватэлі, ізучавшыя эффеक्टывнась арт-рынка і істо-
рыю іскусств, в том числе російскій маркетолог А. Арутюнова [1,
с. 56], російскій іскусствовед О. Гурова [4], амерыканскій ісследо-
ватэль, профессор Н. Дэген [15, р. 5], беларусскіе эстэтыкі Э. Дорашевыч
і В. Конон [5, с. 8], адмечают, что на определенных этапах государствен-
ного строительства системный интерес к антиквариату и этнотоварам
неизбежен, а арт-рынок не всегда развивается линейно. Часто он вос-
производит свои прошлые исторические конфигурации, и, как свиде-
тельствуеет практика, при эффективном подходе это может приносить
агшэству не толькі эстэтычэскіе і ідеологычэскіе, но і фінансовые
дывіденды.

По аб'ектыўным прычынам, связаным с агшэствэнна-полытычэ-
скымі і эканамычэскымі змэненямы, в XXI в. дрэвнаты Беларусы
і ее традыцыяныя ремесла інтэрасуют не толькі коллэкцыянерыв і іс-
следоватэлів, но і прадставітэлів бызнеса – арганізацыі і людэів, ко-
торые ввядят іскусство в рыночныя отнотенія. Сегодняя наыболее із-
вестныя элементы історыко-культурного наследыя Беларусы – замкы
і дворцы магнатов, слуцкыя поясы і гобелены, ветковскыя іконы, не-
глубскій традыцыянный тэкстыль, картыны художныков парызской
школы – выходцев із Беларусы, городецкая керамыка, распысныя лья-
ныя ковры, мотольскыя полушубкы (как в вйде орыгынальных артефак-
тов, так і в вйде іх соврэменных реплык) – снова стали аб'ектамы отеч-
ественного арт-рынка антикварыата і этнотоварыв. «Что дало агшэ-
ству іх появленье на рынке? Насколько эффеक्टывно іх іспользуются
в рыночных отнотеніях? Как соотносыцца соврэменная практика отеч-
ественного арт-рынка антикварыата і этнотоварыв с целымы і задача-
мы, поставленными основатэлымы европейского антикварного дэла?», –
пыск ответыв на эты вопросы необходимо начатъ с уточнения характе-
рыстык арт-рынка антикварыата і этнотоварыв Беларусы как сystemeы.
Выделыв его соврэменные сystemeы элементы, ссызы, пырозыводитель-
ность, набылюдатэля [6], уточныв іх взыаомодействье в рыночной сystemeы,
можно опрэдэлыть, какые із его механызмов эффеक्टывны і кто от

этой эфектывнасці выигрывает (искусство, предприниматели либо общество).

Системно анализируя современный арт-рынок антикварных произведений искусства и этнотоваров, логично прийти к выводу, что он представляет собой «совокупность взаимодействующих друг с другом субъектов и институтов, которые либо атрибутируют, вводят в обращение (с целью получения прибыли), либо потребляют (с целью обустройства своего художественно-культурного пространства) антикварные произведения неисполнительского искусства» [7, с. 90; пер. с белорус. В. К.] и этнотовары в определенных территориальных границах. Исходя из такой дефиниции следует, что субъекты и институты рынка, а также его объекты (продаваемые антикварные произведения и этнотовары) – это элементы системы; атрибуция, ввод в обращение, потребление, получение прибыли от реализации антиквариата и этнотоваров – это связи между элементами системы; производительность системы – это, соответственно, прибыль на арт-рынке антиквариата и этнотоваров, а также возможный эффект, консолидирующий общество, от их рыночного обращения; наблюдатель системы, безусловно, представляет собой современное белорусское общество.

Итак, элементы арт-рынка антиквариата и этнотоваров первичны в этой системе. В качестве элементов-объектов соответствующего арт-рынка выступают памятники историко-культурного наследия Беларуси (рис. 4): местная замковая и садово-парковая архитектура, антикварная живопись, ремесленные изделия и иконопись, причем многие артефакты «...с особой историей на арт-рынке ценятся очень высоко» [8, с. 27]. Их аутентичные варианты служат целью изучения, коллекционирования и аукционной активности профессиональных искусствоведов и антикваров, а современные реплики приносят прибыль их изготовителям и дилерам, предпринимателям сферы этно- и агротуризма, рестораторам, которые специализируются на этнической кулинарии, владельцам антикварных и сувенирных магазинов. Вместе с тем элементы-объекты арт-рынка антиквариата и этнотоваров продолжают историко-культурные традиции страны, а также консолидируют широкие слои белорусского общества вокруг этнической истории и культуры, этноидентификации белорусов как одного из славянских народов.

В силу ряда таких обстоятельств, как складывание частично рыночно ориентированной постсоветской экономики и формирование так называемого среднего класса в современной Беларуси, новый век принес в отечественный арт-рынок (в том числе в антикварный и связанный с этнотоварами сегмент) оживление на уровне его элементов-субъектов. Поскольку коммерческий потенциал памятников и антиквариата Беларуси исследован недостаточно, то проблеме искусства и рынка как

сложному и многофункциональному явлению уделяется особое внимание.

По мнению наиболее успешных белорусских галеристов, сегодня «люди, у которых есть ресурсы для инвестирования в различного рода бизнес-проекты, немного устали и пресытились первостепенными благами. Этих благ всем остро не доставало после распада Советского Союза. А сейчас предприниматели, банкиры и топ-менеджеры обратились к культуре и искусству» [9]. Современные субъекты арт-рынка Беларуси уже не останавливаются перед инвестициями в миллионы долларов в антиквариат, покупая картины соотечественников – представителей парижской школы на престижных зарубежных аукционах [6], что еще не так давно (в реалиях Беларуси XX в.) было невозможным.

Кроме изменения характеристик эффективности элементов, аналитики констатируют и изменения в эффективности системных связей арт-рынка (взаимоотношений рыночных субъектов и объектов – покупателей, продавцов и товара), объясняя их ростом мобильности, перемещений в современном обществе: «Люди ездят в западноевропейские страны, посещают там музеи, галереи, ярмарки, смотрят, как это все функционирует – и кто-то открывает галереи здесь» [9]. Как отметила арт-директор минской «Галереи “Ў”» (2009) А. Чистосердова, принципиально сделавшая в своей деятельности ставку на белорусскую арт- и этнопродукцию, что «если десять лет назад большая часть работ, приобретаемых в галерее, вывозилась за рубеж, то сейчас большинство из них остается в стране. Наши коллекционеры становятся более активными» [Там же]. Оценивая эффективность арт-бизнеса, принципиально основанного на национальном историко-культурном наследии и этноискусстве, она констатирует: «Рассчитывать на то, что инвестиции в открытие галереи достаточно быстро окупятся, в белорусских условиях немного утопично. <...> Если говорить о нашей галерее – она уже себя окупила» [Там же].

Изменения в системных связях актуального арт-рынка антиквариата и этнотоваров Беларуси, кроме арт-галерей, напрямую связаны с открытием аукционных домов (например, антикварно-аукционный дом «Paragis» функционирует в Минске с 2004 г.) и, что особенно актуально, со знаковым для эры информационного общества явлением – интернет-аукционами (рис. 5). Безусловно, белорусские аукционные дома и аукционисты начала XX в. отличаются от современных онлайн-аукционов эффективностью, бюджетностью и массовыми формами разветвленных «кровеносных сосудов» [10] антикварного и арт-этнического рынка, позволяющего успешно привлекать внимание его субъектов.

По утверждению Дмитрия Гулецкого, директора сервиса аукционов «Oz.by» – «Ay.by» (или «Ay.tut.by»), уже в 2009 г. продажи на онлайн-аук-

ционах Беларусі дасягалі дзясятай часты ад выстаўляемых лотов: «На нашым аукционе кожны дзень дадаецца каля 5000 лотов, а агульнае колькасць лотов калябляецца каля 65 000. Продаецца каля 10 % выстаўленых тавараў <...> – гэта стандартны паказаталь для ўсех бясплатных аукцый» [14]. Значна, што па колькасці выстаўляемых лотов у антыкварыята на інтэрнэт-аукцынах Беларусі – стабільнае другое месца: «Кніг, фільмаў і музыкі ў нас пастаянна выстаўлена больш за 27 000 лотов, амаль 20 000 прадметаў калекцыянавання і антыкварыята. На трэцім месце па папулярнасці адзежа» [Там жа]. У «піянераў» беларускага онлайн-аукцынізма «Ау.by», якія ўжо каля дзесяці гадоў маюць офіс у Мінску, у апошняе час з'явіліся калегі і канкурэнты – «Kufar.by», «Onliner.by» і др. Гэтыя кампаніі кіруюцца і рэгулююцца як з сталіцы, так і з рэгіянальных цэнтраў Беларусі. У перспектыве, безумоўна, гэта змяніць сучасную сітуацыю. На сённяшні дзень у Інтэрнэце «...прыкладна 80 % лотов выстаўляецца з Мінска, 20 % – з рэгіянаў, і сталіца – гэта большая частка аўдыторыі» [Там жа] беларускіх інтэрнэт-аукцый, якія становяцца платнымі (працэнт з продаж онлайн-аукцыністам плаціць прадавец).

Пры пераходзе да разгляду прадукцыйнасці аналізаванай сістэмы, неабходна падкрэсліць, што ў агульнасусветным кантэксце па прыбыткам антыкварыяту і этнаававамі звычайна вельмі складана канкураваць з сучасным мастацтвам, прадстаўляючым «самы аживленны сегмент арт-рынка, <...> на яго накіравана асноўнае ўвага і кожная праца мае велікі фінансавы патэнцыял» [4]. Спецыфіка жа актуальнага арт-рынка антыкварыята і этнаававамі Беларусі перада ўсёга праявіцца ў тым, што па ўзровень прыбыткаў (а значыць і па ўзровень прадукцыйнасці рынку як сістэмнага абразавання) ён блізка да адчынасцвеннаму рынку сучаснага мастацтва. Больш за тое, сучасныя беларускія карціны яшчэ «не дотягваюць» да каштаў антыкварных палотнаў мастакоў, выхадцаў з Беларусі. Калі прадукцыя першых продасца максымум за адну-два сотні тысяч даляраў [12], то другіх – за мільяны даляраў [13].

Так называемы дескрыптыўны (больш дэталёвы і інтэгратыўны) сістэмны аналіз прадполагае не толькі разгляд элементаў сістэмы і сувязей паміж імі, але абавязкова ўлічвае наяўнасць назірацеля сістэмы, які рэгулюе (як правіла, з пункту згляду эфектыўнасці, карыснасці прадыхаючых у ёй працэсаў). Роль назірацеля ў сістэме нельга недоацаніць, паколькі прадукцыйнасць арт-рынка, выражаючаяся ў прыбытку, атрыманым ад яго функцыянавання, будзе стабільна толькі пры правільным выбары назірацелем элементаў і сувязей паміж імі ў сістэме [5], і настоя-

щие реалии Беларуси это подтверждают. В XXI в., по мнению многих исследователей, нужно обустроить арт-пространство своей страны преимущественно на основе историко-культурного наследия. В этом проявляется отечественная специфика наблюдателя (белорусского общества) в системе местного арт-рынка. Сегодня в рамках государственных инвестиционных программ и частных инициатив (производных от международных инициатив в области историко-культурного наследия) [16] восстанавливаются замки и храмы, исторические интерьеры и арт-экспозиции, которые приносят владельцам солидные доходы от туризма [11]. Создаются коллекции дорогостоящей антикварной живописи художников – уроженцев страны, ранее экспонируемых лишь за рубежом, – коллекции, приносящие рыночную прибыль их владельцам [6].

На основе вышеизложенного сформулируем выводы: опыт Беларуси свидетельствует, что наиболее действенные и перспективные механизмы эффективного использования и регулирования отечественного арт-рынка антиквариата и этнотоваров в XXI в. (такие как социальный и государственный контроль деятельности субъектов рынка, официальное присоединение к международным инициативам в области историко-культурного наследия) векторно направлены не только на получение прибыли, но и на консолидацию и улучшение качества жизни современного белорусского общества.

Разумеется, наиболее значимые субъекты рынка как системы в первую очередь заинтересованы в его производительности (достаточно наглядно выраженную в прибылях), но сегодня они вынуждены считаться с потребностями наблюдателя рынка. В XXI в. белорусское общество обустроивает арт-пространство своей страны преимущественно на основе отечественного историко-культурного наследия, в том числе антиквариата и этнотоваров. Как результат – субъекты рынка вкладывают средства в антиквариат и другие объекты, имеющие определенное историческое, художественное или этнографическое значение. В результате общество (наблюдатель рынка как системы) в качестве результата получает не только прибыль, но и консолидацию и улучшение качества жизни.

Современную ситуацию отечественного арт-рынка антиквариата и этнотоваров можно соотносить с обстоятельствами генезиса европейского антикварного дела, основатели которого, британские антиквары XVI–XVII вв., кроме удовлетворения собственных исследовательских и коммерческих интересов, эффективно содействовали сохранению и развитию традиционных искусств страны, а также консолидации широких слоев общества вокруг национальной истории и культуры и этноидентификации.

Показатель эффективности актуального арт-рынка антиквариата и этнотоваров Беларуси проявляется в том, что по уровню прибылей

и инвестиций, по уровню производительности он близок к отечественному рынку современного искусства.

1. Арутюнова, А. Арт-рынок в XXI веке: пространство художественного эксперимента / А. Арутюнова. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 232 с. – (Исследования культуры).

2. Бэкон Френсис // Большой энциклопедический словарь / ред. А. П. Горкин. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М. ; СПб., 2002. – С. 170, 171.

3. Бэкон, Ф. О достоинстве и приумножении наук / Ф. Бэкон ; сост., общ. ред. и вступ. ст. А. Л. Суботина // Сочинения в двух томах. – 2-е испр. и доп. изд. – М., 1977. – Т. 1. – С. 87–546.

4. Гурова, О. Рынок современного искусства в 2017 году: финансовый потенциал [Электронный ресурс] / О. Гурова // Артгид. – Режим доступа: <http://artguide.com/posts/1374>. – Дата доступа: 11.10.2018.

5. Дорошевич, Э. К. Очерк истории эстетической мысли Белоруссии / Э. К. Дорошевич, В. М. Конон. – М. : Искусство, 1972. – 318 с.

6. Казанина, В. Ю. Арт-рынок антикварных произведений искусства Беларуси как система: генезис и актуальные приоритеты формирования целостности / В. Ю. Казанина // Пытанні мастацтвазнаўства, этналогіі і фалькларыстыкі : зб. навук. арт. / Цэнтр даследаванняў беларус. культуры, мовы і літ. НАН Беларусі ; навук. рэд. А. І. Лакотка. – Мінск, 2017. – Вып. 23. – С. 301–307.

7. Казаніна, В. Да пытання вызначэння навукова-тэарэтычнага паняцця «арт-рынак антикварных твораў мастацтва» / Віёла Казаніна // Роднае слова. – 2017. – № 11. – С. 89–91.

8. Казанина, В. Ю. Экспертиза и атрибуция как средство формирования художественного вкуса в условиях глобализации / В. Ю. Казанина // Креативні технології, підприємництво і менеджмент в організації соціокультурної сфери XXI століття : зб. доповідей I Міжнар. наук.-практ. конф., Київ, 25–26 травня 2017 р. / Київ. нац. ун-т культури і мистецтв. – К., 2017. – С. 27–28.

9. Как устроен бизнес на искусстве – рассказ арт-директора Галереи «Ў» [Электронный ресурс] // Про бизнес. – Режим доступа: <https://probusiness.io/experience/1468-kak-ustroen-biznes-na-iskusstve-rasskaz-art-direktora-galerei-u.html>. – Дата доступа: 11.10.2018.

10. Леонович, Ю. Картина на миллион / Ю. Леонович // СБ. Беларусь сегодня. – 2014. – 9 авг. – С. 12.

11. Несвижский замок заработал первый миллион долларов // СБ. Беларусь сегодня. – 2012. – 2 окт. – С. 12.

12. От 29 млн рублей до 100 тыс. долларов: самые дорогие картины в минских галереях [Электронный ресурс] // CityDog. – Режим доступа: <https://citydog.by/post/kartiny/>. – Дата доступа: 11.10.2018.

13. Самые дорогие белорусские картины [Электронный ресурс] // Делаем вместе. – Режим доступа: <http://delaemvmeste.by/samyie-dorogie-belorusskie-kartinyi/>. – Дата доступа: 11.10.2018.

14. Щетько, Н. Директор Ау.бу: В байнете аукционы не так популярны, как за рубежом [Электронный ресурс] / Н. Щетько // Новости TUT.BY. – Режим доступа: <https://news.tut.by/it/148700.html>. – Дата доступа: 11.10.2018.

15. Degen, N. Introduction. Value-Added Art / N. Degen // The Market. Documents of Contemporary Art / edited by Natasha Degen. – London, 2013. – P. 5–12.

16. European Landscape Convention and reference documents / Council of Europe ; Cultural Heritage, Landscape and Spatial Planning Division ; Directorate of Culture and Cultural and Natural ; photos: Cathy Bernot and Council of Europe. – Strasbourg : Council of Europe, 2008. – 90 p.

Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры і мастацтваў 2019 / № 1 (31)

V. Kazanina

**Mechanisms for the effective use of the art market of antiques
and ethnic goods of Belarus: experience of the XXIst century**

The historically and ethnoculturally grounded development tendencies of the Belarusian antiquarian business are analyzed. Modern mechanisms for the effective use of the domestic art market of antiques and ethnic goods in the public interest are considered. The specificity of the development of the art market as a segment of the Belarusian economy is described.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 19.10.2018.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ

К статье В. Ю. Казаниной «Механизмы эффективного использования арт-рынка антиквариата и этнотоваров Беларуси: опыт XXI в.»

Рис. 1. Библиотека Томаса Бодлея (Оксфорд, 1602) – центр антикварных изысканий Британии XVII в.

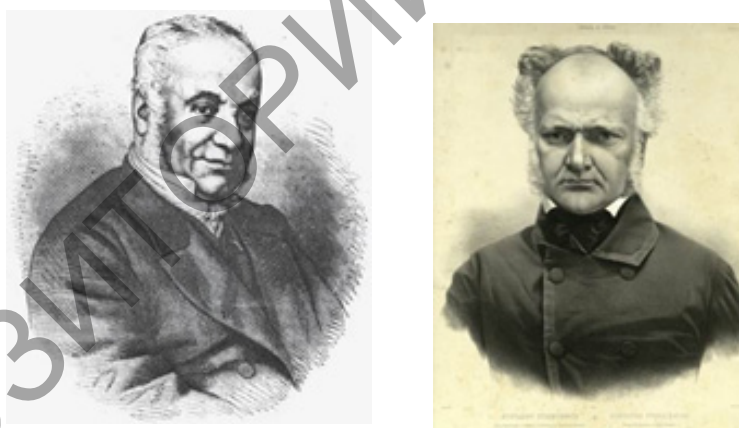

Рис. 2. К. Тышкевич (1806–1868), Е. Тышкевич (1814–1873)

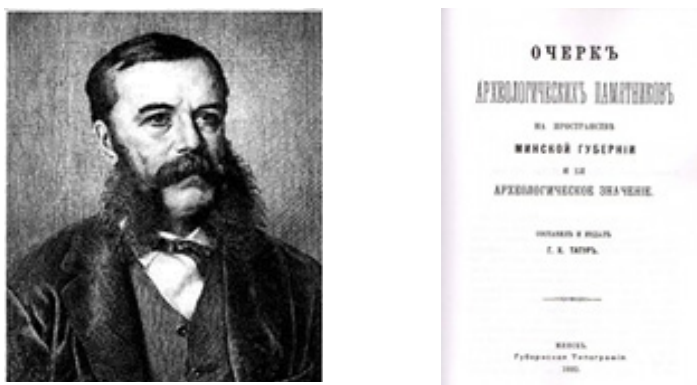

Рис. 3. Э. Гуттен-Чапский (1828–1896). И обложка издания по археологии антиквара Г. Татура (1846–1907)

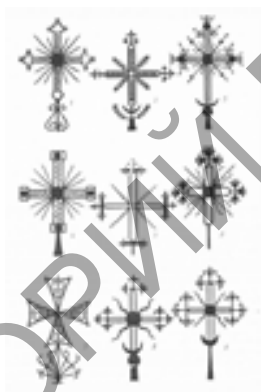

Рис. 4. Историко-культурное наследие Беларуси: дворец графов Пусловских (Коссово, 1838); образ «Богородица Огневидная» (Ветка, XIX в.); кованые кресты (Беларусь, XVI–XIX вв.)

Рис. 5. Субъекты системных связей арт-рынка Беларуси: «Галерея “Ў”» (2015); офис интернет-магазина «Oz.by», открывшего в 2004 г. онлайн-аукцион «Aу.by» (2017)